

Через пять дней экипаж въехал в холмистую местность и снова началась тряска.

Тело Цзун Шоу начало вибрировать внутри кареты. Хотя он был в состоянии сохранять сидячее положение и не падать, его душа не была там. Она была снаружи кареты и прогуливалась вокруг.

Полдня назад Цзун Шоу успешно сформировал Истинный Талисман Слово Вода. Его душевная сила снова резко возросла, почти удвоившись. Однако размер его душевного океана не увеличился, а наоборот начал уменьшаться.

Тот Истинный Талисман Слово Молния также претерпел некоторые изменения, образуя нити духовных татуировок, соединяющих его вместе с этим Словом Вода. У этих двоих была разная степень роста.

Различные Небесные пути изначально были не одиноки, а соединены друг с другом. Теория, лежащая в основе чар и талисманов, была той же самой.

С его значительно увеличивающейся силой души, Цзун Шоу не мог подавить мысль о том, чтобы выйти из тела и отправиться бродить.

Тогда, когда он превратился в Феникса Молнии, он не боялся даже палящего солнца. Теперь, после формирования двух Истинных Талисманов, глубокой ночью он был еще более свободен и бесстрашен.

Два крыла легонько били и пролетали десятки тысяч футов. Не было слышно ни звука, даже Цзун Юань и Ху Чжэнюань не заметили его.

Купаясь в ночном свете, душа Цзун Шоу была подобна клубу дыма в форме Феникса, парящего в небе.

Улыбаясь, он развернулся и почувствовал себя совершенно свободно и очень комфортно.

“В последний раз, когда моя душа была вне тела, даже ночью, молния вокруг моего тела длилась всего около двух часов. Но сегодня, когда сформировался Истинный Духовный Талисман, этот ореол молнии не показывает признаков исчезновения...”

Цзун Шоу посмотрел в небо, на чистый лунный свет. Сейчас было начало месяца, и в небе висел полумесяц; это было время, когда лунный свет был самым тусклым.

У него появилась идея, и он начал пытаться рассеять пурпурную молнию вокруг своего тела.

Он почувствовал, как в его душе поднимается жжение. Оно собиралось в волны жара, образуя

подобие лесного пожара, чтобы охватить весь океан его души.

Лунный свет был подобен воде и казался действительно холодным, но когда он падал на его душу, это было как пламя, собирающееся полностью сжечь его.

Пламя сущности Солнца, которое было у лунного света, на самом деле было в несколько раз больше тепла, которое он собрал, когда использовал тридцать шесть зеркал для отражения лунного света.

Нити примесей, которые он обычно не мог удалить, превратились в дым и рассеялись.

В одно мгновение Феникс Молнии, в которого превратился Цзун Шоу, уменьшился на десятую долю. Он не чувствовал отчаяния, а наоборот, был полон удивления. Он еще раз взмахнул крыльями и поднялся выше в небо.

Пять тысяч футов, семь тысяч футов, десять тысяч футов, двенадцать тысяч футов...

Душа Цзун Шоу была почти готова превратиться в пламя. Только когда он достиг тринадцати тысяч футов и приблизился к облачному слою и грозovým облакам, он остановился.

"Царство ночного странствия, чтобы иметь возможность выйти из тела в ночи и не бояться астрального ветра и лунного света, бродить где-нибудь ниже двух тысяч футов. Даже без использования пурпурной молнии я не далеко от этого, и даже в несколько раз сильнее! С помощью техники Сияния Небесного Зеркала Души, чистота моей души намного лучше, чем у обычных духовных мастеров. Мне нужно только сформировать Истинный Талисман, и я смогу войти в Царство Возвращения к Солнцу. Однако это начало месяца; в середине месяца, если бы я осмелился подняться так высоко, во время ночных блужданий, это было бы равносильно смерти!"

Он снова обратил свой взор к облакам, к сверкающим и кружащимся внутри них молниям, которые были самых разных размеров. Если бы у него не было знака Феникса Молнии, он бы определенно испугался.

Он прошелся под этим облачным слоем, прежде чем броситься вниз.

Когда он нырнул вниз на две тысячи футов, то почувствовал, как сильная энергия Инь хлынула ему в лицо.

Цзун Шоу не мог удержаться, чтобы не посмотреть, и увидел, что в нескольких тысячах метров от него, в воздухе летает нечто похожее на шар, который бешено бросился на него.

Фигура была злобной и уродливой. Его духовная энергия была не только обильна, но и в несколько раз больше его собственной. В нем также было множество злых намерений; он

чувствовал, что эта тварь испускает сильное желание поглотить его.

С помощью всего лишь одного взгляда он стал просветленным. Он знал, что это было нечто, упоминаемое в книгах: естественно сформированный злой дух. За многие дни, месяцы и годы он поглотил души многих зверей и превратился в подобие демона и чудовища.

Сильная сила души, но низкий интеллект. Он, вероятно, почувствовал восхитительную душу Цзун Шоу, поэтому поспешил к нему, чтобы проглотить ее.

"Невежественное чудовище, ты действительно просишь смерти! Умри!"

Холодно рассмеявшись, душа Цзун Шоу вытащила черный духовный меч. Все его душевное тело сверкнуло молнией и стремительно устремилось вниз по спирали.

Пурпурное сияние вспыхнуло и одним ударом разнесло этот свирепый дух вдребезги.

Он почувствовал предсмертный крик всем своим телом. Цзун Шоу было лень беспокоиться об этом, и он продолжал погружаться вниз.

Однако, когда он оказался в двух тысячах футов от экипажа, Цзун Шоу был поражен.

Ху Чжэнюань все еще сидел на верхушке повозки. Чуксу с озабоченным видом стояла у дверей кареты.

"Странно! Эта соплячка сегодня кажется странной?"

Цзун Шоу чувствовал себя странно, но не придавал этому особого значения. Он взмахнул крыльями и, превратившись во вспышку света, бросился в карету.

Вернувшись обратно в свое тело через затылок, только тогда Цзун Шоу открыл глаза. Чуксу уже подошла, выражение ее лица было трепетным, розовое лицо горело, как огонь.

Цзун Шоу ничего не понял, запутался еще больше и уже собирался спросить, когда Чуксу опустила голову, стиснула зубы и сняла свое белое платье. Выражение ее лица было очень быстрым, как будто она боялась, что пожалеет об этом. Всего через несколько мгновений на ней было только нижнее белье и тонкая вуаль. Ее двойные пики торчали, талия была тонкой, как ветвь ивы, а формы были действительно округлыми, образуя такие большие изгибы, что из носа потекла кровь. Какое абсолютно красивое тело...

Цзун Шоу был поражен

- Су-эр, почему ты раздеваешься без всякой причины? Разве ты не сказала, что больше не будешь сопровождать меня в травяной ванне?

Действия Чуксу становились все более и более паническими, когда она пробормотала:

- Разве молодой мастер не сказал, что когда Су-эр вырвется из уровня чакры тела и войдет в Саньянь, я должна, должна ...

Она повторила это несколько раз, но так и не смогла выговорить ни слова из того, что должно последовать за этим. В конце концов она решила сделать глубокий вдох, закрыв глаза и смирившись со своей судьбой:

- Забудьте об этом, в любом случае я здесь, чтобы спать с молодым мастером! Вы можете делать со мной все, что захотите!

Рот Цзун Шоу был широко раскрыт, и он едва мог закрыть его после долгого времени. Его сердце сначала дрогнуло, прежде чем он подошел, не зная, смеяться ему или плакать.

Когда он подошел ближе, его дыхание неудержимо участилось. Красивое лицо Чуксу было окрашено в ярко-красный цвет. За тонкой завесой виднелись круглые снежные холмики, похожие на нервно суетящихся кроликов. Ее грудь поднималась и опускалась, рот слегка выдыхал и вдыхал аромат, от которого можно было опьянеть.

... нынешняя Чуксу была так прекрасна, что потрясала душу.

Глаза Цзун Шоу не могли ему помочь, но медленно опускались и становились все темнее и темнее, открывая звериный блеск. Неужели это так называемое молодое тело с большой грудью, которое так любят все мужчины?

Его сердце слегка дрогнуло, а на лице появилась злая улыбка:

- Я действительно могу что-нибудь сделать?

Тело Чуксу задрожало, только почувствовав, что дыхание Цзун Шоу было очень тяжелым и ее нос наполнился густым мужским ароматом. Ее сердце трепетало, в то время как она также с нетерпением ожидала его, немного колеблясь:

- Су-эр принадлежит молодому мастеру, конечно, вы можете делать все, что захотите...

Когда она это сказала, ей только показалось, что кто-то ущипнул ее за щечку. Открыв глаза и взглянув на него, она увидела, что Цзун Шоу со странной улыбкой сжимает ее щеки и искривляет лицо.

- Ах ты, маленькая дурочка, о чем ты думаешь? Ты действительно поверила в то, что я сказал? Тебе всего тринадцать, как ты думаешь, я что, извращенец, который любит воспитывать маленьких девочек? Если ты действительно хочешь переспать со мной, подожди до восемнадцати! Нет, погоди, шестнадцать - это хорошо! Может быть, пятнадцать - это тоже хорошо, но некоторые люди заводят детей в четырнадцать лет...

Глаза Чуксу наполнились слезами. Она воспользовалась моментом, когда Цзун Шоу колебался между шестнадцатью и пятнадцатью и склонился к четырнадцати, чтобы съесть ее, используя свою силу, боролась и отпрыгнула. Она потеряла щеки с обиженным выражением лица:

- Молодой мастер опять меня запугал! Если я вам не нужна, просто скажите, зачем вы ущипнули меня за лицо?

Цзун Шоу улыбнулся, кожа Чуксу была шелковой и очень гладкой, красной и нежной. На ощупь она была очень приятной, и именно поэтому каждый раз он не мог удержаться, чтобы не ущипнуть ее.

Он поднял руки и сделал вид, что собирается прыгнуть на нее, Чуксу запаниковала и отчаянно отступила. Она поспешно оделась и проворчала:

- Молодой мастер, вы больше не можете сердиться на Су-эр. Вы же сами сказали, что будете ждать, пока мне не исполнится восемнадцать!

После чего она высунула язык в сторону Цзун Шоу и скорчила смешную рожицу, прежде чем выбежать из кареты.

Зловещая улыбка Цзун Шоу медленно исчезла. Он слегка вздохнул и посмотрел на нижнюю половину своего тела.

Через два дня ему исполнится четырнадцать. Его тело развивалось очень хорошо и сейчас было то время, когда его жизненная энергия была действительно сильной. Он действительно не мог устоять перед таким искушением. Он почти не мог остановиться.

В этот момент он был полон сожаления. Он действительно отказался от такого хорошего шанса; сегодня он действительно ничем не отличался от зверя...

Едва он покачал головой, как почувствовал знакомый запах.

“ ... этот запах, мы уже добрались до этого места?”

Без колебаний Цзун Шоу выпрыгнул из окна и помчался на юг. Он активировал духовную кость молнии и в мгновение ока миновал карету. Он подпрыгнул и приземлился на камень высотой в несколько сотен футов.

Посмотрев вперед, он увидел гигантское озеро, края которого нельзя было разглядеть на расстоянии. По берегам озера росли многочисленные тростники и нарциссы, принося сладкий аромат в близлежащую местность.

В глубине его глаз можно было увидеть предвкушение и нетерпение.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/731980>